

Кленина Елена Анатольевна, Песков Аркадий Евгеньевич

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В статье рассматривается проблема становления и развития методологии общественного мнения в зарубежной и отечественной научных традициях. Рассмотрены и проанализированы основные подходы к изучению данного феномена. Показано, что деятельностный подход является наиболее эффективным для раскрытия сущности феномена общественного мнения и перспектив исследования его влияния на социально-политическое развитие общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 81-84. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. **Состояние преступности** [Электронный ресурс]: статистика / Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 21.01.2012).
8. **Стерледева Т. Д.** Виртуальная агрессия – следствие взаимодействия человека с электронно-виртуальной реальностью как предметом повышенной опасности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 4-х ч. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. IV. С. 181-184.
9. **Федоров А. В.** Насилие на экране и российская молодежь // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001. № 1. С. 131-145.
10. **Федосов А. Ю.** Информационно-коммуникационные средства поддержки воспитательного процесса // Информатика и образование. 2008. № 4. С. 102-105.

INFORMATION TECHNOLOGIES AS AGGRESSION CAUSE: TRUTH OR FICTION?

Nikita Leonidovich Karavaev, Ph. D. in Philosophy
Department of Information Technologies and Informatics Training Methods
Vyatka State Classical University
nikita.lk@gmail.com

The author considers the problem of information technologies and man interaction, disproves the hypothesis that virtual aggression as a negative component of modern technologies information content is the cause of aggression and crime level growth among population, and discusses the question of the complex scientific-philosophical understanding of a man interaction with new information technologies which he uses.

Key words and phrases: information technologies; man; aggression; crime level.

УДК 32.019.5(659.4)

В статье рассматривается проблема становления и развития методологии общественного мнения в зарубежной и отечественной научных традициях. Рассмотрены и проанализированы основные подходы к изучению данного феномена. Показано, что деятельностный подход является наиболее эффективным для раскрытия сущности феномена общественного мнения и перспектив исследования его влияния на социально-политическое развитие общества.

Ключевые слова и фразы: общественное мнение; методологические подходы; зарубежная научная традиция; отечественная научная традиция; деятельностный подход; социологический подход.

Елена Анатольевна Кленина, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Волгоградский государственный технический университет
klenina.el@yandex.ru

Аркадий Евгеньевич Песков, к. полит. н., доцент
Кафедра истории
Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
peskov.arck@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ[©]

Исследование специфики феномена общественного мнения и его влияния на политическую жизнедеятельность социальных институтов носит комплексный характер. Такой характер рассматриваемой проблемы наряду с углубленным теоретическим анализом требует использования обобщающего синтетического подхода, учитывающего достижения различных областей общественнознания. В этой связи необходимо указать на целый ряд научных традиций и школ, концептуальные достижения которых имеют непосредственное отношение к сформулированной выше проблеме. Если оценивать эти традиции в исторической перспективе, то здесь, безусловно, следует назвать серию философских, социологических и политических исследований XIX-XX вв., посвященных анализу общественного мнения как социально-политического феномена. Значение данных исследований определяется тем, что в них впервые обозначаются границы общественного мнения и определяются все возможные направления его последующего анализа.

Ценность работ социально-психологической школы (Л. Н. Войтоловский, У. Лестер, Г. Лебон, Ж. Сегела) состоит в том, что в них рассматривается общественное мнение как результат деятельности массовых общностей. В результате такого подхода массовое сознание лишается права на самостоятельное существование и, по сути, аннигилируется коллективной психологией. Между тем речь идет о специфическом явлении, которое лишь складывается на основе коллективной психологии, но отнюдь не сводится к ней.

Узкоэмпирический подход в зарубежной психологической традиции в значительной мере преодолевается социологическим видением феномена общественного мнения. В данном случае имеется в виду теоретический уровень анализа проблемы. Одной из первых попыток в этом направлении стала концепция «коллективного сознания», выдвинутая французским социологом Э. Дюркгеймом [4].

Социологическая традиция примечательна, прежде всего, акцентировкой на социальную обусловленность результатов познавательной деятельности людей, на выявление ее взаимосвязи с различными подсистемными уровнями организации общественного целого – разделением труда (Э. Дюркгейм), политическими институтами (А. Токвиль, Р. Михельс), общественной идеологией (К. Мангейм). Особое значение имеет попытка функциональной оценки общественного целого, предполагающая рассмотрение коллективных форм субъективной практики в контексте проблемы социальной рациональности (К. Мангейм).

Собственную историю социологии общественного мнения как специальной социологической дисциплины мы связываем с именами американских ученых У. Липпмана и А. Л. Лоуэлла. Именно эти ученые в 20-х гг. XX века обозначили предметную область социологии общественного мнения. К числу важнейших проблем социологического изучения общественного мнения они отнесли: во-первых, формы выражения общественного мнения; во-вторых, границы компетентности общественного мнения.

Новым этапом в изучении общественного мнения явились 30-40-е гг. XX века. Непосредственным импульсом к возобновлению исследовательского интереса к проблеме общественного мнения послужила работа «Восстание масс» Х. Ортеги-и-Гассета [12], в которой впервые обосновалась идея о глобальном характере процесса массовизации и рассматривались политические последствия данного процесса. Эта работа положила начало анализу тоталитарных проявлений общественного мнения, в рамках которого следует особо выделить разработки представителей франкфуртской школы – Т. Адорно, Э. Фромма, Г. Маркузе и ряда других авторов – Р. Арона, Д. Рисмена, В. Райха. Ценность этих работ определяется тем обстоятельством, что в них развивались такие существенные для понимания явления общественного мнения идеи и понятия, как авторитарная личность (Т. Адорно), самоотчуждение (Э. Фромм), одиночество (Д. Рисмен).

В области же теоретической философии наблюдается нарастание интереса к гносеологической и эпистемологической направленности данной проблемы. Именно в рамках различных неклассических парадигм и направлений (феноменология, экзистенциализм, структурализм) был сформулирован ряд концептуальных положений, которые могут служить непосредственными методологическими ориентирами для выявления сущностных характеристик феномена общественного мнения. К их числу относится идея интенциональной природы сознания и его нерасторжимости со структурами, образующими содержание «жизненного мира» субъекта (Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти, М. Хайдеггер), а также идея о структурной взаимосвязи языковых элементов мыслительной активности с пространством объективизированных форм социальной жизнедеятельности (К. Леви-Стросс, Р. Барт, Л. Витгенштейн). Также следует особо подчеркнуть значение работы Э. Канетти «Масса и власть» [5], в которой представлен феноменологический подход к характеристике взаимоотношений субъектов-носителей общественного мнения.

Во второй половине XX века разработка проблемы общественного мнения осуществляется в основном в направлении исследования внешних социальных факторов, определяющих его возникновение и развитие. В этой связи представляет несомненный интерес всесторонний анализ процессов массовизации социальной жизнедеятельности, характерных для индустриальной и постиндустриальной эпохи. Положения о взаимосвязи общественного мнения с целым рядом объективных наличествующих тенденций и противоречий социального развития – разрыванием мирового рынка, стандартизацией производства, господством утилитарных технологий в социальном взаимодействии, усилением идеологического давления средств массовой информации (Д. Белл, Г. Блумер, Ж. Эллюль, А. Моль, В. Шрамм) – представляются актуальными и для решения поставленной здесь проблемы. Следует также отметить попытки определить общественное мнение через понятия «атомизированная масса» у Х. Арндта [1], «социальные представления» у С. Московичи [10], а также тенденцию интерпретировать феномен общественного мнения в качестве неотъемлемого дисфункционального признака либеральной демократии у Г. Маркузе [9].

Значительную ценность для разработки проблемы взаимосвязи общественного мнения и политики имеют идеи имманентности знания и власти (М. Фуко, Ж. Лакан), хаотизации смыслового поля личности в условиях постиндустриальной цивилизации (Ж. Бодрийяр, Ф. Гваттари). К числу наиболее важных работ относятся также исследования П. Бергера и Т. Лукмана, П. Бурдьё.

Наконец, следует особо отметить традицию коммуникативного подхода к исследованию процессов функционирования социального знания, поскольку она дает возможность перехода на системный уровень анализа феномена общественного мнения. Принцип «двойного» измерения социальной реальности, сформулированный в рамках данной традиции, стал методологическим ориентиром теоретических разработок для нашей проблемы. Актуальными для нас также являются функциональный подход Н. Лумана, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса и концепция политического анализа П. Бурдьё.

Французский социолог П. Бурдьё [2] констатирует, что общественное мнение является удобным инструментом политического манипулирования сознанием людей, а в концепциях Н. Лумана и Ю. Хабермаса внимание сосредоточено на различных аспектах проявления общественного мнения. Если Ю. Хабермаса [13] интересует, прежде всего, политическая реализация общественного мнения, его роль в системе социальной стратификации современного общества, то Н. Луман [7] акцентирует свое внимание на изучении тех тем общественного мнения, которые попадают в поле внимания широкой общественности. Другая концепция представлена в трудах Э. Ноэль-Нойман. Она показывает социально-психологическую природу общественного мнения и считает, что

истинным лидером общественного мнения является «молчаливое большинство», так называемая «спираль молчания» оказывается одним из основных механизмов функционирования общественного мнения [11].

Таким образом, в зарубежной научной традиции XX века складывается специальная социологическая теория общественного мнения со своей проблематикой, методикой и техникой исследования. В центре внимания исследователей общественного мнения находятся такие вопросы, как характер политических установок и предпочтений, удовлетворенность уровнем и качеством жизни, зависимость общественного мнения от различных социально-демографических и социально-психологических факторов, вопросы социальной справедливости, отношение общественности к различным аспектам политики.

В отечественных философских и социологических исследованиях второй половины и конца XX века общественное мнение рассматривается как мир идеальных сущностей, фиксирующих глубинные связи бытия, в том числе вторичность самого идеального, и как мир явлений этих сущностей, где глубинные закономерности отступают на задний план, но зато высвечиваются дополнительные характеристики, позволяющие получить целостное представление о процессе развертывания коллективных форм человеческой субъективности. В первом случае субъективная деятельность рассматривается в гносеологическом и онтологическом аспектах. Речь идет об идеальном как о субъективном отражении объективного мира, т.е. идеальность возникает в отражательном отношении субъекта к объекту. Внимание обращается на адекватность отражаемого содержания объективной действительности, в связи с чем вводится понятие уровней и форм общественного мнения. Во втором случае важным оказывается социологический аспект проблемы. Идеальное предстает как идеальный образ отражаемого объекта, продуцируемый определенным субъектом. При этом общество рассматривается лишь в качестве потенциального носителя образа (Т. И. Ойзерман, И. А. Чудинов, Я. В. Любимый, А. К. Уледов).

В соответствии с первым подходом система характеристик общественного мнения актуализируется посредством его сопоставления с другими феноменами субъективной деятельности – общественной психологией, идеологией, обыденным и специализированным сознанием. Во втором подходе общественное мнение рассматривается как способ отражения социальной действительности, складывающийся в процессе повседневного, практического бытия больших масс людей. Оно включает в себя как рассудочные, так и эмоциональные компоненты и отличается практической, деятельностной направленностью.

В отечественной научной традиции, посвященной исследованию общественного мнения, превалирует так называемый «деятельностный принцип» анализа проблемы. Деятельностный подход логически взаимосвязан с установкой на исследование общественного мнения таким, каким оно является. Неустойчивость и пластичность «общественного мнения» не позволяют, по мнению многих авторов, выяснить его природу никаким иным способом, кроме как посредством обращения к его субъекту-носителю – массовым объединениям людей. Общественное мнение у отечественных исследователей выделяется не в зависимости от его содержательных характеристик, познавательных качеств, экспрессивных свойств, но, прежде всего, на основе особенностей его субъектов-носителей [3; 8].

Использование деятельностного подхода позволяет создать единое континуальное пространство взаимосвязей и взаимозависимостей между познавательной и политической сферами социальной реальности, без которого невозможно осмысление политической сущности общественного мнения. Этот принцип не только позволяет установить исходное единство всех возможных проявлений социальной реальности, но и показать тождество различных форм самоактуализации человека в социальном пространстве. Кроме того, деятельностный подход позволяет провести функциональную и историческую оценку феномена общественного мнения, исследовать данное явление в контексте коллективного и индивидуального ракурсов человеческого существования, а также выявить специфику его субъекта-носителя.

Оценивая деятельностный подход как наиболее эффективный для раскрытия сущности феномена общественного мнения (а она в основе своей, по мнению авторов, является политической [6, с. 102]), необходимо отметить один момент. Соглашаясь с тем, что общественное мнение проявляется в процессе реальной деятельности людей, следует подчеркнуть, что эта деятельность носит субъективный характер. Поэтому понимание сущностных характеристик общественного мнения невозможно без понимания специфики массовизированного типа мышления. Оно требует, в связи с этим, уточнения тех особых элементов, структур и механизмов субъективной деятельности, с которыми непосредственно связано возникновение и функционирование общественного мнения, установления тождества и различия функционирования субъективной реальности человека, определяемого как массового и не-массового субъекта. В данном случае субъективная деятельность должна освещаться не с точки зрения своих результатов, а как динамичный процесс. Это выводит на первый план индивидуального субъекта познания, который, обладая отражающей мыслительной способностью, выступает непосредственным носителем любых форм и любых проявлений человеческой субъективности. Именно в субъективной реальности человека происходят определенные трансформации, посредством которых объективизируется общественное мнение. Вне человека и помимо человека нет и не может быть никакой субъективности. Учет данного обстоятельства позволяет, по нашему мнению, синтезировать достижения всех имеющихся традиций анализа общественного мнения. При этом вовсе не нужно отвергать принцип «деятельностного» видения объекта, но, напротив, следует дополнять его анализом процессуальных особенностей функционирования субъективной реальности. Использование такого дополнительного момента должно сообщить исследованию необходимую интегративную целостность, а она позволит сформировать многомерное представление о социальной действительности, образуемой различными формами активности социальных субъектов. Последние, будучи субъектами-носителями общественного мнения, одновременно могут рассматриваться и как реально действующие политические субъекты.

Таким образом, зарубежная и отечественная научные традиции не только методологически обстоятельно исследуют сущность общественного мнения, но и открывают новые перспективы в изучении данного феномена. Посредством обращения к процессам функционирования субъективной реальности оказывается возможным определение характера влияния общественного мнения на социально-политическое развитие общества.

Список литературы

1. **Арендт Х.** Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. **Бурдые П.** Социология политики / пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
3. **Грушин Б. А.** Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987. 269 с.
4. **Дюркгейм Э.** О разделении общественного труда: метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.
5. **Канетти Э.** Масса и власть // Канетти Э. Человек нашего столетия / пер. с нем.; сост. и авт. предисл. Н. С. Павлова. М.: Прогресс, 1990. С. 392-443.
6. **Кленина Е. А., Песков А. Е.** Влияние общественного мнения на политические технологии избирательных кампаний // Вестник АГТУ. 2011. № 2 (52). С. 102-108.
7. **Луман Н.** Власть / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. 256 с.
8. **Любимый Я. В.** Современное массовое сознание: динамика и тенденции развития. Киев: Наукова думка, 1993. 141 с.
9. **Маркузе Г.** Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ. М.: REEL-book, 1994. 368 с.
10. **Московичи С.** Век толп: исторический трактат по психологии масс / пер. с фр. М.: ТЕРРА, 2000. 396 с.
11. **Ноэль-Нойман Э.** Общественное мнение: открытие спирали молчания / пер. с нем.; общ. ред. и предисл. Н. С. Мансурова. М.: Прогресс-Академия; Весь Мир, 1996. 352 с.
12. **Ортега-и-Гассет Х.** Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 119-154; № 4. С. 114-155.
13. **Хабермас Ю.** Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 376 с.

METHODOLOGICAL TRADITIONS AND APPROACHES IN PUBLIC OPINION RESEARCH

Elena Anatol'evna Klenina, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Volgograd State Technical University
klenina.el@yandex.ru

Arkadii Evgen'evich Peskov, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of History
Volgograd State Architectural-Building University
peskov.arck@yandex.ru

The authors discuss the problem of public opinion methodology formation and development in foreign and native scientific traditions, consider and analyze the main approaches to this phenomenon research, and show that activity approach is the most effective for revealing public opinion phenomenon essence and the research prospects of its influence on society social-political development.

Key words and phrases: public opinion; methodological approaches; foreign scientific tradition; native scientific tradition; activity approach; sociological approach.

УДК 94(47).08

В статье рассматривается деятельность городской архитектурной службы в период 1943-1949 гг. На основе архивных материалов прослеживаются первые шаги по реконструкции городского коммунального хозяйства в процессе перехода к мирному строительству. Раскрывается деятельность главных архитекторов города в осуществлении градостроительной политики восстановительного периода, анализируются нормативные основы этой деятельности.

Ключевые слова и фразы: главный архитектор города; проекты планировки и застройки; архитектурно-строительный контроль СССР; решение градостроительных задач.

Марина Вячеславовна Князева
Комитет по культуре и туризму Рязанской области
marina1859@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНЫХ АРХИТЕКТОРОВ ГОРОДОВ
 В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. РЯЗАНИ) ©**

В середине 60-х гг. прошлого столетия авторы монографии «Основы советского градостроительства» отметили, что восстановление городов после Отечественной войны 1941-1945 гг. стало отдельной страницей в градостроительном направлении восстановления разрушенных советских городов [1, с. 8]. Однако стратегия и тактика осуществления системы управления архитектурно-строительным комплексом наметились ещё в военный период.